

УДК 37.01

И. И. Новоселова, Е. В. Сунгурова

I. I. Novosyelova, E. V. Sungurova

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

Mari State University, Yoshkar-Ola

ЛИЧНОСТЬ В СМЫСЛОВОМ ПОЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ

PERSONALITY IN THE SEMANTIC FIELD OF EDUCATION

В статье рассматриваются экзистенциальные проблемы существования человека и влияние образования на развитие его личности. Актуализируются «утраченные» смыслы, влияющие на ценности и цели просвещения. Сделана попытка определить качество образования через нравственный, деонтологический, созидательный императивы. Представлена идея триадного подхода к воспитанию человека, которая позволяет войти в систему «человек — его внутренний мир — Бог» и развить смысловое поле своей судьбы через творчество, вдохновение и поиск смыслов.

The article studies the existential problems of the human being and educational influence on the personality development. The “lost” senses become topical and influence the values and aims of public education. The author made an attempt to determine the quality of education through moral, deontological and constructive imperatives. The idea of triple approach to personal education was presented and it allows to enter in the system “person – one’s inner life – God” and develop the semantic field of destiny through creation, inspiration and sense search.

Ключевые слова: философия образования, экзистенциальная сущность, нравственный закон, сотворчество.

Key words: philosophy of education, existential essence, moral law, co-authorship.

Человеческая жизнь — существование (от лат. *existentia*) — всегда была одной из наиболее важных проблем философии образования, она особенно обострялась в переломные периоды развития истории, когда наиболее остро вставали вопросы о смыслах, целях, ценностях и уникальности иррационального бытия человека. Постановка экзистенциальных проблем помогала обозначать ту «пограничную ситуацию», в которой находился человек и человечество в «эпохи перемен» [2].

Бесконечное реформирование образования, связанное с ЕГЭ, сменой госстандартов, введением бакалавриата, изменениями структур вузов со стремлением объединить необъединяемое, давлением разных форм контроля, обернулось сменой глубинных смыслов и ценностей когнитивной сферы.

Еще в XX веке В. П. Зинченко предвидел, что начало нового тысячелетия может быть признано рекордсменом по утрате общечеловеческих ценностей, по идиотизму сконструированных замен, по варварству в их навязывании и бесплодности поисков новых смыслов [3, с. 12].

Ценности образования давно определены, но на сегодняшний день нивелированы из-за «политики двойных стандартов». Прежними были:

- человек «как мера всех вещей» (Протагор);
- совесть «как нравственный императив воспитанности», «подсознательный бог» (В. Франкл);
- творчество «как проявление экзистенциальной сущности человека».

Но борьба за ресурсы, власть, статус человека в социуме перевела базовые ценности образования

в «ценники на товар из старой коллекции», потерявшие свою актуальность для людей, «идущих в ногу с современностью».

Образование не должно игнорировать замысел Божий в человеке. Духовное раскрывается только тогда, когда оно освобождается от причинных связей с материальной средой. Истинное бытие обнаруживается благодаря углублению личности в себя с целью выбрать независимый от внешнего «жизненный план». Недаром А. Дистервег писал: «Задачей воспитателя и учителя остается приобщить всякого ребенка к общечеловеческому развитию и сделать из него человека раньше, чем им овладеют гражданские отношения» [4].

Психодраматическая проработка ценностных ориентаций современного образования необходима для осмысления, иначе открытость человека будущему исчезнет, внутренний мир сузится, возможности развития останутся за горизонтом видения. На наш взгляд, необходимо в оценку качества образования ввести три императива: нравственный, деонтологический, созидательный.

«Нравственный закон внутри нас» — незыблемая основа тех ценностей и смыслов, которые определяют «меру человеческого в человеке». Она удержит на плаву и личность, и цивилизацию.

Сущность долга раскрывает глаза на емкие понятия: *семья, родина, мир, люди, Бог*. Человек должен осознавать ответственность за прогрессивное развитие будущих поколений и «ментальный долг» перед предками, служить высоким идеям развития государства,

постоянно развивать морально-волевые качества. Буквально, чем выше пост, тем строже самоконтроль, чем быстрее продвижение, тем острее самокритичность.

Созидать, создавать, творить — качество человека, приближающее его к Творцу. Вопрос: во имя чего — жизни или смерти, вечного или сиюминутного, поиска истины или найденных идолов (пусть и в науке)? Все, что во имя жизни, вечности, поиска неуловимого и есть иррациональность бытия, непостижимость экзистенциальной сути человека.

Развитие человека и моделирование экзистенциальных основ собственной жизни возможно только через выявление наиболее ярких моментов, воздействующих на ум, заставляющих опереживать, взаимодействовать, развиваться.

Способно ли современное образование обучать «чувствовать величие мгновений, определяющих истинную ценность жизни»?

Скорее всего, — нет: «утонув в проблемах, оно забыло, о мгновениях и смыслах, которые позволяют по-настоящему учить и воспитывать».

Великие говорили:

«Тому, кто не постиг науки добра, всякая другая наука приносит лишь вред» (М. Монтень);

«Воспитание есть искусство, применение которого должно совершенствоваться многими поколениями» (И. Кант);

«Человек живет настоящей жизнью, если счастлив чужим счастьем» (И. Гете);

«Тот кто, обращаясь к старому, способен открывать новое, — достоин быть учителем» (Конфуций);

«Самые простые истины человек постигает позже всего» (Л. Фейербах);

«Истина для человека — то, что делает его человеком» (А. Сент-Экзюпери) [4; 6].

Осмысление ценностей образования должно быть постоянным. «Смысл рождается, дышит, живет...». Он задает направление развитию. Чтобы оно было эволюционным, смыслы должны быть высокими. Ценность выбора определяет духовность самого человека. «...И спросили они самого мудрого: «Так как же нужно жить?», — и ответил он: «Жить нужно просто, а думать высоко».

На наш взгляд, устремленность к высшим ценностям бытия может быть развита триадным подходом к воспитанию. Дилеммный подход — полуправда, из него нет выхода. Например, альтруизм и эгоизм определяются психологическим словарем как «унижающая жертвенность» и «корыстное себялюбие». Мы не можем воспитывать наполовину эгоиста, наполовину альтруиста. Мы должны сделать человека добрым. «Доброта» — категория духовности, она ценнее, чем названные антонимы.

Существование триад, определяющих человеческое бытие, наполняет воспитание другим смыслом и другими возможностями. Что важнее?

- знание, незнание, познание;
- воля, безволие, увлеченность;
- наполненность, пустота, духовность;

– озарение, ослепленность, вдохновение;

– вера, безверие, прозрение и т. д. [7].

Развитие внутреннего мира человека всегда внешне противоречиво, создается впечатление, что оно неустойчиво, слишком часто на грани или за гранью: добра и зла, правды и лжи, гениальности и абсурда. За гранью этих понятий человек освобождается от их давления, ему является истинная сущность явлений, свобода познания. Раскрывающаяся в большем объеме реальность являет высшую мораль, изменяющую человеческие представления о ее границах. Кому не в чем каяться, либо глуп, либо страшен.

Воспитание должно «раскрыть глаза» на экзистенциальные выходы в другие системы. Прекрасно, если система «образование — человек — социум» работает. Но дает ли образование функциональную возможность системе «человек — его внутренний мир — Бог» развить смысловое поле своей судьбы. Наверное, нет...

«Жизнь ничего не дает бесплатно, и всему, что преподносится судьбой, тайно определена своя цена» (С. Цвейг).

Не видеть, что система «человек — его внутренний мир — Бог» существует, практически поставить крест на творчестве — сакральном качестве личности. Сотворчество — совместный процесс, подарок Бога. Подарки не могут раздаваться каждый день, иначе они теряют ценность. Наиболее ценны те, которых не ждут, но они заслужены. Наверное, поэтому есть «люди поиска» и «люди успеха».

«Люди поиска» ближе к истине. Истина всегда далека от результата — воздушна, расплывчата, более неисчерпаема, не требует жесткого утверждения, поэтому такие личности критичны по отношению к себе и необыкновенно щедры на «эскизы» идей, априорных положений, гипотез. Эскизность их мышления позволяет «людям успеха» пожинать плоды, — «обвести фломастером набросок» и реализовать картинку идей на «злону дня». Эскиз был другим, но четко обозначенный контур и яркость выбранных красок обеспечили «успех распродажи интеллектуальной собственности ловца удачи». «Успех от слова успеть». Успех заразителен — вирулентен, поражает те интеллектуальные способности, которые над человеческим творчеством, вопреки, а не в дань сложившемуся мнению. До сих пор не понято, что «все от Бога, но все через человека». Отсюда стрессовая торопливость, энергетическая подзарядка от результата и практически наркотический эффект — «хочу снова и снова». «Хочу успеха» лишает возможности вдохновенного сотворчества. Быть ли божественному присутствию, определяет сам человек. «Бог там, куда его впускают». «Если же у кого-то из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков» (Иакова 1:5).

Человеческое творчество, явившее духовную культуру, сродни покаянию. Оно и развивалось от покаяния к покаянию, от падения к вершине, и снова к обрыву

с надеждой взлететь... Фауста Бог простил, не вменил в вину проданную душу. Видимо, душа, которая ищет, мечется, жаждет наполниться неисчерпаемым, достойна прощения. Поэтический вымысел Гете, его более шестидесяти лет создаваемый труд, стал бессмертной молитвой то кающегося, то бунтующего искателя. Да и разве дух обрести возможно в смирении?

Творчество на грани безрассудно, так как вместо рассудка — дух. Да и что рассуждать, когда находишься вне жизни и наполнен не ее соками, подчинен не ее законам. Вдохновение приводит к потере временных и пространственных границ, самоотречению. Вдохновение как последний вдох, при котором перед человеком за мгновение проносится вся история человечества с ее болью, взлетами и падениями и той единственно яркой картиной, которая запомнится и воплотится еще в один образ... Что это будет: стихи, проза, картина, открытие — неважно. Дух помог воспарить. Итоги и сроки устанавливают люди. Духовную ценность определяет культура. Саму же духовность не подытожить, не просчитать во времени. Она виртуальна. Ее «виртуальность — это то, что может быть» (словарь Ожегова). И что бывает, если в реальной жизни допускают существование виртуального Бога.

Если *творчество* проявляет *дух*, *жизнь* — свои ценностные основы, то *образование* должно явить *мудрость*. «...Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Библия, Иак. 3 : 13–17).

Вечная мудрость «*temento mori*», напоминая о бренности человеческой жизни, призывает к постижению ее смысла. Поиски смысла для нас, по сути, являются борьбой за бессмертие. Так или иначе, мы стремимся продлить себя в детях и внуках, в студентах и аспирантах, через произведения, труд, творчество, традиции, которые завещаем потомкам и в которых надеемся продолжить жить... Смысл жизни трудно отождествить с конкретной целью. Необходимо пережить смысл, почувствовать, что это именно то, чего всегда жаждал.

Смысл и ценности образовательной деятельности лежат за пределами преподаваемой дисциплины. Ценности личности преподавателя и ценности системы образования могут находиться в комплементарном взаимодействии, но могут и жестко конфликтовать. В настоящее время проводимые реформы обострили эти конфликты. Бесплодные решения не способны родить идеи, которые смогли бы зажечь умы и сердца учителей.

В ценностях много бессознательного, в повседневных условиях они могут сводиться к потребности жить по совести и справедливости, а могут стать проявлением принципиально иных потребностей.

Цели в большей мере осознаны. В среде, богатой изменчивостью, случайностями, цели могут изменяться, так как они постоянно проверяются ценностями

ми, например, человек способен к самопожертвованию, способен получать удовольствие от тяжелой работы, если она имеет личностный или общественно значимый смысл.

При всем многообразии ценностей сферы образования их можно условно разделить на две основные группы: *ценности сохранения* — это передача культурных достижений, составляющих ткань цивилизации. Их цель — приспособление не к жизни, а к нормам, догмам, вечным истинам. *Ценности преобразования* созвучны творческому порыву. Они «над» нормами, они экзистенциальны. Они задают цели «над» целями, определяемыми государством. Здесь действуют законы, которые вряд ли будут когда-то открыты. Человеку свойственно искать законы, пользуясь которыми он сможет лучше понять основные ценности жизни, определить свое место в ней, правильно оценивать события. Диалектические законы позволяют видеть объемнее, шире, определять перспективы, прогнозировать будущее [5]. Но, возможно, они работают в рамках, установленных метафизическими основами. Если нет рамок — хаос. Наиболее полно раскрыть индивидуальный потенциал собственных способностей возможно не только через «диалог с внутренним миром», но и через осознание непостижимости и, все же, доступности тайн творчества.

«Непостижимость» и «доступность» — не взаимоисключающие понятия — это сродни идее бесконечного развития: человек оставляет после себя то, что переходит к новому поколению, другим людям, поднимает дух, оставляет след. В этих «следах», наследии нет ни одного незначительного места, здесь иерархия чувств, стремящихся к прорыву. Любое культурное наследие — модель идеала чьей-то жизни и вечное стремление к идеалу иному.

Непрерывное движение становления, постоянный выход за свои собственные пределы — высшая ценность преобразования. Но нельзя находиться только в состоянии становления, нужно чем-то стать, а не просто стремиться к смене переживаний. Императив «остановись мгновение» столь же необходим и прекрасен, как и императив выхода за пределы самого себя. «Красота и сила мысли» должны отлиться в завершенную форму, чтобы стать стартовой площадкой следующего рывка в будущее.

Если окружающие условия жизни требуют консерватизма, догмата или, не дай Бог, беспринципности поверхностного суждения, — «новорожденные» творения не резонируют. Принимаются достижения, которые не способны пережить одно поколение, а возрастающие потребности увеличивают производство однодневок. Это касается не только техники, но и искусства, и науки, и образования. Страшно, если образование займется «штамповкой». Мы дожили до того, что выпускникам приходится «накладывать» классику на «контуженное информационным

взрывом сознание». На сегодняшний день перестали учить воспринимать идеальные формы, концентрировать идеи, лаконично высказывать мысли. Неспособность внимать поэзии и осмысленно применять специальную терминологию, как правило, обнаруживает обедненный ум. Молодежь перестала осознавать, что жизнь — итог проявления собственной воли. Наверное, что-то не так с воспитанием.

Ценности преобразования личности были высказаны еще Николаем Александровичем Бердяевым. До сих пор они современны, не штамповались, а рождались сопричастными нашему времени:

– Личность вкоренена в духовный мир, она не принадлежит природной иерархии и не может быть в нее вложена.

– Личность есть активный субъект, экзистенциальный центр. Только потому личность независима от царства кесаря.

– Личность есть героическая борьба за самоопределение изнутри.

– Личность есть боль. Можно избежать боли, отказавшись от личности. И человек слишком часто это делает.

– Через одиночество рождается личность.

– Личность творит себя на протяжении всей жизни.

– Личность есть исключение, а не правило.

– Личность есть лишь в том случае, если есть Бог [1].

Видимо, ценности преобразования — «в образовании души».

Кризис, слом, хаос несут не только проблемы, беды, испытания, но и новые возможности, новые надежды и стратегии, и важно научиться их видеть. Адекватный, глубокий и своевременный ответ, как это не раз бывало в истории, может изменить нашу реальность. Эта мысль созвучна высказыванию Виктора Эмиля Франкла: «Именно там, где мы беспомощны и лишены надежды, будучи не в состоянии изменить ситуацию, — именно там мы ощущаем необходимость измениться самим» [8, с. 19].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Проблема человека (к построению христианской антропологии) // Ступени. 1991. № 1. С. 80–93.
2. Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю. И. Введение в философию образования. М.: Логос, 2001. 224 с.
3. Зинченко В. П. Возможна ли поэтическая антропология? — М.: Изд-во Российского открытого ун-та, 1994. 44 с.
4. Коллекция цитат и афоризмов педагогов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://52nasos.ru/tehbook/li/vyskazyvaniya-velikih-pedagogov-b0.php>
5. Курашов В. И. Теоретическая и практическая философия в кратчайшем изложении. 2-е изд., испр. Казань: Изд-во Казанского ун-та., 2004. 120 с.
6. Мудрость тысячелетий. Энциклопедия / авт.-сост. В. Н. Баязин. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 848 с.
7. Новоселова И. И., Сунгурова Е. В. Взаимосвязь качественных и количественных параметров в оценке развития культуры духовного и физического здоровья будущих педагогов // Методы педагогических исследований: состояния, проблемы, перспективы. Сб. задепонирован ИТИП РАО 20.06.2006. № 26–05.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник / общ. ред. Л. Я. Гозмана. М.: Прогресс, 1990. 368 с.